

ХИТРАЯ МАШИНКА

Александр Нестеров



Александр Леонидович Нестеров

Хитрая машинка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67988108

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ о борьбе с пьянством в годы горбачевской перестройки
– ностальгия для сверстников, новое для молодых.

Александр Нестеров

Хитрая машинка

Эта история может показаться здоровому, незрелому поколению весьма скучной. Она пересказана для инфарктников, склеротиков, диабетчиков, поджелудочников и прочих достойных людей, вкусивших бесцветный нектар СВОЕГО ВРЕМЕНИ. И смеяться здесь не над чем...

В некое весьма отдаленное село под названием Горбачево приехала как-то, скажем, в четверг с утра или же в среду, или же во вторник, – явилась милиция. С району.

Ну, тутошний народ, конечно, это дело приметил. Он, небось, не дурак – народ-то. И подумал, конечно: «Во! Обратную рыбу глушить приехали!»

Но, как говорится, – фиг вам! Та милиция, оказалось, приперлась с целью изъятия самодельных нетрезвых напитков у местного ректората. И это при том, что в Горбачеве имелась своя милиция – Васька Лопухин. Он держал под кроватью фуражку с расколотым козырьком и ходил уговаривать драки, отчего и получил однажды раскол козырька вместе с расколом черепа. Но Васька природно произрастал из своей местности и на народные традиции не только пре-

тензий не держал, но и сам перегонял малость на нужды организма.

А приезжая-то милиция явилась, как оказалось, имея при себе принципиальную точку зрения. А самый-то страх – притащила с собой за пазухой некую хитрющую машинку, которая, мать ее, была нарочно насобачена на поиск всякого самогона.

Вот приходит она, эта милиция, к примеру сказать, к бабке Едрищенке и говорит: – Здрасьте, гражданка бабка, как здоровье-то, небось, хвораете все, – а ну вы-нимай какой есть самоварный алкоголь, мы его щас арестовывать бум...

Ну, бабка Едрищенка, конечно, не такая уж дура. Нет, конечно же, она натуральная дура, но не такая уж. Она сразу туды-сюды заюлила, глазом заморгала, за-флиртовала, старая кочерга. – Нету, – говорит, – никаких алкоголиев! Нема! Не держим по причине глубоковозрастного возрасту.

Тогда милицин начальник вытянул из-за пазухи такую махонькую коробочку с такими кругленькими дырочками и говорит: – Это, бабка, есть чудо техники – индикатор паров алкоголя. Ежели в избе имеется хоть капля алкоголя или же две капли бражки, или же полкапли самогону, эта штука

немедленно издаст звук и, считай, твое дело – попалась!

Он так сказал и – чик – пихнул чего-то пальцем в той коробочке! И она, эта машинка, вдруг как заверещит!

– Ого-го! – Строго сказал милицин начальник. – Как пишит! Тут, я думаю, не менее ведра бражки понапищало! Придется свершать обыск! Так что, бабка, собирай гардероб. Будем арестовывать и тебя, и твой алкоголь. Раз ты такая вредина...

Тут, конечно, бабка Едрищенка натурально села. Это ж куды! На восьмом десятке в опалу! Тут она и взвыла! – Сынки! – кричит, – ради господи Исуса и Аллаха отца, и сына его Мухамеда Али – Касиуса Клея! Окажите милость! Простите старую! Это все сатанинский алкоголь в грех ввел! Забирайте сколь есь! Ведра не будет, а банка, проклятая, первача – имеется! И вынула из-за образов ту банку.

Тогда милиция ей пальцем погрозила, в бумажки занесла. Мол, бабка Едрищенка морально отпетая старуха и прячет за религию домотканые пьяные зелья! Потом ту банку вылили во дворе на дрова. А бабку утешили такими словами:

– Ты, бабка Едрищенка, шибко не вой тут. А, напротив, радуйся уж. Теперь твои дрова на спирту-то гореть уж как

крепко будут! А сами шасть в соседний дом.

И там эта машинка тотчас нашла бражку. Хозяин, Тимофеев Иван Петрович, колхозный бухгал-тер, тотчас флягу из-за печки выкатил. Банку самогона, рыдая, об голову расколоть попытался. Так переживал бедолага. А потом отер слезы и дал страшную клятву, что, мол, раскаиваюсь в недостойном сельского интеллигента поведении, оставшуюся личную жизнь обязуюсь прожить в рам-ках совести, самогонки не варить, бражки на дух не допускать, зарплату колхозникам начислять правильно.

И уж далее дело приняло натурально роковой оборот. Хитрая машинка находила алкогольный самопал во всех видах и подполах. У Степки Рыжего нашла под стелькой сапога трешку, которую тот давеча спер у жены, у Зинки, на опохмел.

Сторож совхозный, инвалид Семен Евсеич Коровников, с зятьями удумали опередить милицию и предприняли дьявольскую хитрость. Затянули флягу бражки на чердак, обвязали матрацем, за-мотали тряпками, закидали березовыми вениками, накрыли все это сверху наглядной агитацией «Пьянству – бой!», посадили рядом шибко вонючего кота Жопку, которым инвалид имел привы-чку занюхивать первую стопку самогона, и который, по их мнению, нынче

должен был напрочь перешибить любые пары.

Явились. Достали машинку. А она пищит.

Пришлось инвалиду обратно кряхтеть на чердак, гнать Жопку, разгребать агитацию, раскручивать матрацы да вымать, стало быть, флягу-то! А уж как спускал ее, так в волнении, угодил ногой мимо ступеньки и сиганул вниз. Верхом на фляге. Да коту на хвост! Хвост – долой! Кот – через забор! А бедолага, Семен Евсеич, как ехал с верхоты на фляге-то, так с ней намертво совокупился. Приня-лись было разделять, но ни инвалид от фляги, ни фляга от инвалида вовсе никак! Вот беда! Это уж вечером, в аккурат перед закатом, все шесть зятьев Семен Евсеича в баньке, с квасом и уксусом, аж на седьмом заходе тестюшку едва от той фляги и отпарили.

И вот окрест слух – кончилось веселое бытие. Отбродила душа хмельная. Эх, рябина кудрявая, мать твою!... Пошел народ самогон да бражку в сортиры спускать. От греха. Иные к милиционному приходу уж готовы – выносят зелье на сдачу. Мол,– наше пардон! Только нынче, мол, до конца и осознали, какой, оказывается, вред здоровью и генофонду наносит сей натуральный домопроизводный алкоголь.

Долго-коротко, добралась таким макаром милиция до крайней избы, что перед свалкой. До из-бы Галки Хвосто-

вой. А Галка, случилось, только вчера с городу прикатила. Она от мужа смылась. Пособачилась она с мужем, расцарапала, ему рожу, спихнула радиолу с тумбочки для пущего смеху и поехала отдохнуть до родины.

Увидала Галка милицию и, конечно, сразу подумала: «Во! Пришли за мужниной рожей!» – Все ж таки рожа есть рожа – никуда ее не скроешь. Штаны на нее, к примеру, не напялишь!

Но милиция неожиданно говорит: – Мы прибыли к вам насчет проверки разных запретных напитков системы самогон и будем делать анализ паров. И достает миличин начальник ту чертову машинку, а она уж от самой калитки – пи-пи-пи!

– Ого! – строго сказал начальник. – Определенно, гражданочка, некоторое количество напищалось!

А у Галки, меж тем, не только что капли бражки не имелось, у ней все тараканы в доме с голоду передохли. Клопы и те еле на ногах стоят, а уж куда идти, так вдоль стеночки норовят – так и шатает. Она же полгода дома не была. Она только вчера с городу прикатила. Она ж с мужем, этим гадом, только вчера в обед пособачилась!

– Ошибаетесь! – сказала Галка довольно-таки ехидно. – Нету у меня никаких ваших паров! Не успела еще стготовить! Так что приходите чуток позже! Она городская стала! Милиции-то не шиб-ко побаивалась.

Но милиция на такие слова тотчас оскорбилась: Ах так! – говорят, – а ну указывайте где есть, то что тут понапищало, иначе арестуем и осрамим на весь район через прессу!

Тут Галке тоже сделалось обидно! Это ж, не считая мужниной рожи, так зазря на нее волан катят!

– Да нету! Не-ту! Клянусь богом! Черт побери! Ни бражки! Ни самогона! Ни хрена с редькой во христово воскресенье!... (Сильно сказано – а?)

Но милиция еще пуще осерчала: Вы, – говорят, – гражданка женщина, нас своей религиозной пропагандой не запугивайте! Не таких видали! Наша машинка не имеет прав обманывать! Она пищит исправно!

И тут-то Галка сильно заинтриговалась. Это что за такасяка у их подлюча машинка? Сказано же, он уж стала городская. Знала мусоропровод и где дергать унитаза, чтоб зашипело. Она уже привилась к цивилизации. – А ну! – говорит, – покажите-ка сюда эту вашу гадкую пишцальную технику! Я ей

щас живо напищу!

Милицин начальник, он уже опытный, конечно сообразил: баба не в себе. Точно может напищать. И стал прятать машинку за шинель.

Да поздно, милоч! Галка уж че надо углядела. Она уселась на колоду и ровно пять минут – секунда в секунду – хохотала. А уж как от души насладились – дай бог каждому, – отерла слезы и говорит:

– Ну, голуби, теперь понятно, какой хитрой машинкой вы тут шороху навели. Уж эту хренотень – будьте гарантированы – знаю! Муж мой, змей проклятый, которому я глаза-то, все одно выцарапаю, он же в путейцах работает. Уж насмотрелась да и наслушалась я вашей рации...

Тут вся милиция начала хором краснеть и стесняться. – Мы, – говорят, – такое дело, – боремся с разными домашними алкоголями и потому вынуждены обращаться к некоторым тактическим разработкам. Ну а раз уж вы являетесь отличным специалистом в нашей отрасли и человеком сознательным, то просим от лица правительства секрета не разглашать!

Ну, Галка, по причине улучшенного настроения, сме-

нила гнев на шутку. Все ж оно хоть и милиция, а тоже, по-ди ты, люди. Мужички ничего себе. Плечи широкие и все в полосочку. Тем паче – само правительство просит! Она с милицией заворковала, чаю им сварила, а как за порог про-вожала, поклялась: Вот вам крест! Задержу все в тайне!

Но баба есть баба! К вечеру уж по женской слабости все соседке по жуткому секрету под страшную клятву поведала.

А уж далее все как обычно.

И точка!

И нынче в Горбачеве бражку ставят чинно. Машинок нынче тут не боятся. Народ весь – факт – просвещенный! В особенности же вырос совхозный бухгалтер Тимофеев Иван Петрович. Он, говорят, недавно припер с городу бочку из нержавеющей стали аж на двести литров!...